

УДК 1:316

Конструирование «мега-контейнера» в контексте глобализации

Клепикова Любовь Владимировна

Преподаватель,
кафедра философии и культурологии,
Московский государственный университет путей сообщения,
127994, Российская Федерация, Москва, ул. Образцова, 9, стр. 9;
e-mail: sevell1@rambler.ru

Аннотация

В данной статье понятие глобализации рассматривается в двух аспектах. Во-первых, проанализирован распространенный взгляд на глобализацию как на процесс, ведущий к конструированию социального «мега-контейнера». Данное явление, имеющее место как в социальных науках, так и в общественно-политическом нарративе, предполагает структуризацию мирового общества по типу гомогенного и унифицированного единства. Во-вторых, действия глобализационных процессов рассмотрены как диалектический процесс, который одновременно создает новые общественные институты, позволяющие соединять индивиды с разных концов земного шара, и провоцирует усиление общественных тенденций к обособленности и построению идентичности на основе узколокальных культур.

Для цитирования в научных исследованиях

Клепикова Л.В. Конструирование «мега-контейнера» в контексте глобализации // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2017. Том 6. № 2А. С. 144-153.

Ключевые слова

Контейнер, глобализация, национальное государство, общество, международные организации, Запад, локальный.

Введение

С тех пор как в 1983 году термин «глобализация» американским экономистом Т. Левитом был введен в употребление, данный феномен и связываемые с ним процессы обросли большим количеством толкований и спекуляций. Для нас важно прежде всего то, что по-

нятие глобализации уже давно вышло за пределы экономических наук и стало объектом социальных исследований. Причина этого состоит в том, что последствия, вызываемые глобализацией, не могут не оказывать непосредственного влияния на существования социальных институтов и формирование общества [Климов, 2004, 574-577].

Глобализация порой ассоциируется с гомогенизацией, унификацией и стандартизацией не только в политической и экономической, но и в духовной, социальной и других сферах жизни. В чем же особенность механизмов становления общества и людей в эпоху глобализации?

Понятие глобализации как синоним гомогенного «мега-контейнера»

В предисловии к сборнику «Многоликая глобализация» социолог П. Бергер, ссылаясь на А. Тойнби, определяет, что глобализация складывается из диалектического противостояния «вызова» и «ответа». При этом «вызов» бросает зарождающаяся глобальная культура, «в основном западная и, разумеется, американская по своему содержанию» [Бергер, 2004, 8-9]. А «ответ» следует со стороны остальных «обществ», так как у них возникает потребность защитить «традиционные представления о национальном суверенитете» [там же]. Бергер подытоживает, что, несмотря на «ответы», представителям местных традиций все же приходится адаптироваться к глобальным ценностям, если они хотят стать полноценными членами мирового сообщества [там же, 12]. То есть мир изображается как набор из множества «контейнеров», каждый из которых содержит определенную культуру. Среди них выделяется своеобразный «мега-контейнер» глобальной западной культуры, куда постепенно «высыпается» содержание других более мелких «контейнеров». Процесс их растворения внутри «мега-контейнера» обеспечивает распространение прогрессивных ценностей и общественных норм.

Изображенная Бергером глобализация во многом схожа с оптимистическим толкованием колониализма, при котором предполагалось распространить ценности и идеалы европейского Просвещения на «нецивилизованные» народы, «подняв» в конечном счете их до «зрелого уровня» [Chackrabarty, 2007, 8]. Только в данном случае в роли «культурных колонизаторов» выступают абстрактно взятые западные государства и абстрактная Америка. При более внимательном рассмотрении данная трактовка вызывает ряд вопросов. Во-первых, что такое «глобальная культура» и почему она называется «зарождающейся», если у нее уже есть источник (Запад)? Во-вторых, почему как данность принимается тезис о безусловно западном (американском) происхождении глобальной культуры? В-третьих, остается не вполне ясным, что из себя представляют «традиционные представления о национальном суверенитете».

Вопросы являются для нас важными, так как общественный нарратив, который находит яркое выражение в публицистике, СМИ, политических дебатах и пр., основывается имен-

но на таком понимании глобализации и ее процессов с той лишь разницей, что нередко ее трактуют как «угрозу» утраты обществами национальных культур и суверенитета. Совокупность подобных интерпретаций составляет своеобразную «мифологию глобализации» [Robertson, 1996, 25], суть которой заключается в отождествлении глобализационных процессов с триумфом так называемой культурной гомогенизации. Что же именно являет собой национальная культура, стоящая под угрозой растворения в глобальном единообразии?

Существует множество различных определений национальной культуры, однако, как мы полагаем, не будет ошибкой, если рассматривать ее как эвристический девайс, позволяющий говорить про отличия [Appadurai, 2005, 13]. Совершенно очевидно, что, когда речь идет о национальной культуре какого-либо общества, имеются в виду, прежде всего, ее отличия от национальных культур других обществ. Но в таком случае понятие «глобальная культура» как единое целое выглядит оксюмороном, так как отрицает отличия в принципе.

Рассуждения о распространении «глобальной культуры», как правило, подразумевают ее «столкновение» с локальными культурами, «принимающими» или «отрицающими» ее натиск [Бергер, 2004, 9]. Иными словами, внимание все равно акцентируется именно на отличиях. Здесь мы имеем дело с еще одним весьма существенным противоречием. Так называемая «глобальная культура», имеющая, якобы, американское содержание, распространяется следующим образом: с помощью высокотехнических средств массовой информации, которых не существовало в предыдущие исторические эпохи, через продукцию массовой культуры, всемирную сеть (интернет) или деятельность международных объединений и корпораций, как политических (ООН), так и общественных (Гринпис, Красный крест). Между тем легко обнаружить, что всемирное вещание осуществляют отнюдь не только американские телеканалы (в пример можно привести Аль-Джазира, Russia Today, BBC, Euronews, TV5 Monde). Благодаря интернету, кооперируются и осуществляют связь друг с другом организации и сообщества далеко не американской направленности (религиозные или этнические организации). Наглядный пример в данном случае – мусульманские религиозные организации. Степень их влияния и большое количество их членов в разных странах позволяет отметить глобальный характер этих организаций [Benidixsen, 2013, 107]. Вышеупомянутый Бергер не отрицает такого положения вещей. Однако процессы, происходящие за пределами Запада, являются, с его точки зрения, «альтернативными глобализациями» [Бергер, 2004, 20]. Таким образом, «монополия» на «оригинальную» глобализацию снова закрепляется за абстрактным «Западом».

Тезис о том, что «глобализация начинается в Европе», является, по сути, немного видоизмененной теорией вестернизации (*theory of westernization*), сохраняющей в себе все проблемы и двусмысленности европоцентризма [Nederveen Pieterse, www]. Одной из них является модернистский взгляд на историю, трактующий исторический процесс как непрерывный прогресс. Исходя из этого, глобализация выступает как закономерное следствие распространения по всему миру явлений, считающихся исконно европейскими. Если смо-

треть с этой позиции, то историю глобализации можно отсчитывать с начала XVI века, когда начинают формироваться всемирный современный капитализм (прогрессивное движение, по Марксу) и современная капиталистическая мировая система (прогрессивное движение, по Валлерстайну) [там же].

Подобный европоцентричный взгляд на историю позволил позиционировать совокупность европейских стран как единую локальность, где впервые рождаются и распространяются капитализм, модерн (*modernity*) и Просвещение [Chackrabarty, 2007, 7]. Причем все эти процессы объяснялись с помощью событий внутри географических границ европейских стран, вынося за скобки события, имевшие место за пределами данных границ. В итоге глобализация выступает как закономерный и прогрессивный процесс, чьи корни кроются в особенностях истории развитых западных стран. Однако при подобном взгляде на глобализацию понятие «глобальная культура» и вовсе теряет какой-либо смысл, так как в этом случае можно лишь ограничиться констатацией выхода гомогенной европейской, западной или американской культуры за свои «естественные» географические границы. Но тогда, рассматривая историю глобализации, логично предположить, что на заре своего появления глобализация сначала полностью нивелировала и унифицировала культурные отличия, бытовавшие на территориях Америки и Европы, а потом уже «взялась» за пространства вне их географических границ. Когда и в результате каких событий или действий произошла культурная стандартизация стран, которые принято называть западными? Или мы должны исходить из того, что они изначально (или начиная с середины XX века) были единым культурным, экономическим и политическим целым? Впрочем, если мы решим сравнить два произвольно взятых западных государства (к примеру, Великобританию и Германию), ответ определенно будет отрицательным. В таком случае, как следует относиться к доминирующей парадигме, утверждающей противостояние культур в эру глобализации?

Новые возможности структуризации общества

На наш взгляд, основная проблема состоит не в том, существуют ли противоборствующие культуры [Хантингтон, 2003, 8], а в том, как и в какой степени люди, относящие себя к определенным культурам, «воспринимают себя во взаимном переплетении своих различий, и в какой мере это самовосприятие в рамках мирового общества становится существенным фактором поведения» [Бек, 2001, 25]. Непосредственную роль в рамках данного взаимодействия имеет глобализация, которую У. Бек определяет следующим образом: это совокупность процессов, «в которых национальные государства и их суверенитет вплетаются в паутину транснациональных действий и подчиняются их властным возможностям, их ориентации и идентичности» [там же, 26]. При этом разнообразные типы экономических, политических и культурных взаимодействий и взаимовлияний сплетаются и видоизменяются в настолько сложных комбинациях, что тезис о «западных» происхождении и форме глоба-

лизации выглядит все менее очевидно. Соответственно, сомнение вызывает утверждение о том, что глобализация – закономерное продолжение западноевропейского модерна.

Но может ли глобализация стереть *границы* между обществами и ассоциируемыми с ними культурными традициями? Данный вопрос требует развернутого ответа, так как любая однозначность в данном случае очень упростит картину. Понятие границы неразрывно связано с национальным государством. Поэтому для начала нам представляется необходимым показать, какую именно позицию занимало понятие национального государства до начала глобализационных процессов. Временной интервал примерно между 1870-ми годами и Первой мировой войной характеризовался интенсивным строительством национальных государств и формированием национального самосознания в том виде, в каком они с небольшими изменениями существуют до сих пор [Wimmer, Glick Schiller, 2002, 312; Хобсбаум, 1998, 19; Anderson, 2005, 55].

Важная роль национального государства как единицы для организации общества состоит в том, что, благодаря ему, был сконструирован институт гражданства. Помимо своей политической и юридической составляющих, понятие гражданин сопряжено с рядом характерных черт и свойств. Так, в содержание понятия «гражданин» были включены такие ценности, как ответственность, законопослушность, долг, благонадежность, а также готовность к консолидации. Последнее особенно заслуживает внимания по той причине, что структуризация общества на основе государства-«контейнера» происходила при участии всех социальных актеров, и ее нельзя ограничивать исключительно действием одного фактора, например, авторитетом правительства национального государства.

Осознание себя гражданином является одной из существенных составных частей в самоидентификации любого современного индивида. И так как институт гражданства представляет собой порождение национального государства, до недавнего времени связь этих понятий составляла бесспорный базис для построения индивидуальной и коллективной идентичностей. Ведь гражданство и сопутствующие ему качества были классифицированы как неотъемлемый атрибут государства-«контейнера» [Бек, 2001, 47].

Примерно с 70-80-х годов XX века национальные государства постепенно начали утрачивать свою монополию как институтов для организации обществ [Nederveen Pieterse, www]. Наряду с национальным государством в эпоху глобализации сформировались явления, предоставляющие собой, с одной стороны, продукты деятельности международных организаций, а с другой – следствие процессов локализации.

Международные организации – это субъекты, с деятельностью которых, как правило, связывают процессы централизации и постепенную утрату суверенитета национальными государствами [Бек, 2001, 94]. С одной стороны, это утверждение имеет под собой логическую базу. С появлением таких организаций, как ООН, ОБСЕ, МВФ, ФАО, МАГАТЭ и пр., многие фундаментальные вопросы (атомной энергетики, терроризма, СПИДа или охраны окружающей среды) уже не могут быть сведены к внутренним делам отдельных стран.

Хотя одновременно с этим каждое государство будет стремиться к определенной самостоятельности в вопросе решения проблемных явлений, имеющих место на его территории. По словам английского социолога Э. Гидденса, существенная особенность диалектической природы глобализации в том, что идет непрерывная борьба между централизацией и стремлением государств отстоять свой суверенитет [Гидденс, 2011, 200]. Но с другой стороны, деятельность международных (глобальных) организаций немислима в отрыве от локальных процессов и обществ. Все глобальные проблемы образуются на локальном уровне, а при разработке стратегии их решения ни одна из международных организаций не может не учитывать специфики региона, нуждающегося в данной стратегии [Turek, 2017, 334].

Кроме того, когда речь идет о международных организациях и их глобальной власти, зачастую не упоминаются те из них, которые специализируются как раз на сохранении локальных культурных особенностей (ЮНЕСКО), призваны решать проблемы, связанные с отдельным регионом (ЕС, СНГ, АТЭС), или даже с конкретной религиозной группой (Римская Католическая церковь, Организация Исламского Сотрудничества) [Asad, 2003]. Своей деятельностью эти организации способствуют – порой вполне сознательно – возникновению и укреплению интерлокальных общностей. Под ними мы понимаем общности, образующиеся на основе определенных этнических, культурных или религиозных особенностей, представители которых связывают себя с определенной географической местностью (или даже с национальным государством), при этом физически находясь в разных точках земного шара.

Построение универсальных связей, создаваемых благодаря работе международных организаций, ведут отнюдь не только к универсализму (к примеру, в сферах банковской системы, прав человека и пр.), но и к партикуляризму.

Глобализация и локализация

Глобализация – это диалектический процесс, в ходе которого универсализация в одних сферах провоцирует локализацию в других и наоборот. В течение последних десятилетий усиливаются стремления субнациональных сообществ подчеркнуть свою идентичность и особость по сравнению с остальным обществом, которое интерпретируется как унифицированное и утратившее самобытные культурные черты. При этом утверждение собственной локальной идентичности происходит именно на глобальном уровне, в том числе путем конструирования узнаваемых образов и аутентичных атрибутов. В их роли могут выступать особая история края (как в случае с Критом, Тибетом, Корсикой и т. д.), аутентичное именно для данной местности искусство (в том числе кулинарное), самобытные лингвистические особенности или какие-либо своеобразные местные традиции, которые позиционируются как «несвойственные» для остального пространства национального государства. Описанный процесс выступает в общественном дискурсе как ответ и противодействие глобализации.

Однако именно он стал отправной точкой для реконструирования узколокальных культур и, в определенном смысле, для изобретения этих культур, так как, во-первых, потребность в них общества возникла как раз в эпоху глобализации и, во-вторых, элементы этих культур группируются таким образом, чтобы быть представленными на глобальном уровне [Comaroff, 2009]. Именно в последней четверти XX века в связи с глобализацией общество начало выражать желание сохранить исчезающие локальные культуры, порой не принимая во внимание то, что сами идеи об этнической и культурной самобытности, автономии и праве на самоопределение имеют глобальное происхождение [Wilk, 2006, 156]. При этом важно отметить, в случае с конструированием локальных культур вновь работает схема, до сих пор используемая национальным государством: «границы-самобытные особенности-общество-отсекание чуждых элементов». Опасаясь угрозы растворения в «мега-контейнере» глобализации, индивиды конструируют, реконструируют и модернизируют общества-«микро-контейнеры», в которые помещаются культурные особенности и традиции, оберегаемые от «чужеродных» влияний.

Заключение

Глобализация, в определенной мере подрывая монополию национальных государств на организацию и структуризацию обществ, в то же время по-новому фрагментирует мир [Бек, 2001, 94]. Диалектическая природа глобализации вызывает к жизни новые общественные явления, такие как стремление организовать как на макроуровне (международные организации), так и на микроуровне (конструирование локальных общностей). Однако та же диалектическая природа делает призрачной угрозу складывания гомогенизированного «мега-контейнера», состоящего из унифицированных и стандартизированных индивидов с единой культурой.

Библиография

1. Бек У. Что такое глобализация? М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.
2. Бергер П. Введение. Культурная динамика глобализации // Бергер П., Хантингтон С. (ред.) Многоликая глобализация. М.: Аспект Пресс, 2004. С. 8-24.
3. Гидденс Э. Последствия современности. М.: Праксис, 2011. 352 с.
4. Климов С.Н. Глобализационные проблемы демографии // Безопасность Евразии. 2004. № 4. С. 574-577.
5. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. 603 с.
6. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. СПб.: Алетейя, 1998. 305 с.
7. Anderson B. Die Erfindung der Nation. Zur Karriere eines folgenreichen Konzepts. Frankfurt; N.Y.: Campus Verlag, 2005. 308 p.

8. Appadurai A. *Modernity at Large. Cultural dimensions of globalization*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 2005. 248 p.
9. Asad T. *Formations of the secular: Christianity, Islam, modernity*. Stanford, California: Stanford University Press, 2003. 280 p.
10. Benidixsen S. *Connecting the local, national and transnational powers of a religious youth organisation in Berlin* // Becci I., Burchardt M., Casanova J. *Topographies of faith. Religion in urban space*. Leiden: Brill, 2013. P. 99-113.
11. Chackrabarty D. *The idea of Provincializing Europe: Postcolonial Thought and Historical Difference*. Princeton, N. Jersey: Princeton University Press, 2007. 336 p.
12. Comaroff J.L., Comaroff J. *Ethnicity, Inc.* Chicago: The University of Chicago Press, 2009. 236 p.
13. Nederveen Pieterse J. *Globalisation as hybridization*. URL: https://www.researchgate.net/publication/249738872_Globalisation_as_Hybridisation.
14. Robertson R. *Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity* // *Global Modernities*. London: SAGE Publications Ltd., 1996. P. 25-44.
15. Turek J. *Globalisierung im Zwiespalt. Die postglobale Misere und Wege, sie zu bewältigen*. Bielefeld: Transcript Verlag, 2017. 560 p.
16. Wilk R. *Home Cooking in the Global Village. Caribbean Food from Buccaneers to Ecotourists*. Oxford: Bloomsbury Academic, 2006. 288 p.
17. Wimmer A., Glick Schiller N. *Methodological nationalism and beyond: national-state building, migration and the social sciences* // *Global networks. A journal of transnational affairs*. 2002. Vol. 2. Issue 4. P. 301-334.

Construction of "mega container" in the context of globalization

Lyubov' V. Klepikova

Lecturer,

Department of philosophy and culturology,

Moscow State University of Railway Engineering,

127994, 9 Obraztsova st., bld. 9, Moscow, Russian Federation;

e-mail: sevell1@rambler.ru

Abstract

The object of this article is the analyses of the so-called "mythology of globalization", that consists in the consideration of globalization as the process of the building a "mega container", which means the homogenization and unification of the world society. To reach

this object a couple of aspects were involved: firstly, the theoretic works of the different researchers of globalization, that are remarkable for their attitudes to globalization itself as well as for their approaches to the examination of this phenomenon. Secondly, the attempt was made to analyze the activities of such products of globalization like the international organizations in the social and cultural spheres. According to the results of this article, it follows, that with the change of the perspective of the global processes' examination not only the social standardization tendencies come to the fore. In addition, it was realized, that the activities of the international organizations often flow in the direction, which is opposed to the unification of the social institutes in the whole world. The results of this article could be used both in the broad scientific spheres – social philosophy, political philosophy, sociology – and in the specialized spheres – researches of globalization, the analyses of the role of the international organizations in the forming the modern public consciousness. The novelty of this article consists in the attempt to analyze the social changes, which were caused by globalization, in the light of the concept of the "container" model of society. According to this concept, the societies are being interpreted like incompatible with each other homogeneous units. Therefore, the process of globalization is being associated with the tendency to the unification the multitude of the societies – "containers" within the one "mega-container". The author of the article concludes, that globalization, on the one hand, indeed levels the integrity of the old social structures, but, on the other hand, forms the new types of social structuration.

For citation

Klepikova L.V. (2017) Konstruirovanie "mega-konteinera" v kontekste globalizatsii [Construction of "mega container" in the context of globalization]. *Kontekst i refleksiya: filozofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 6 (2A), pp. 144-153.

Keywords

Container, globalization, national state, society, international organizations, West, local.

References

1. Anderson B. (2005) *Die Erfindung der Nation. Zur Karriere eines folgenreichen Konzepts*. Frankfurt; N.Y.: Campus Verlag.
2. Appadurai A. (2005) *Modernity at Large. Cultural dimensions of globalization*. Minneapolis: University of Minnesota Press.
3. Asad T. (2003) *Formations of the secular: Christianity, Islam, modernity*. Stanford, California: Stanford University Press.

4. Bek U. (2001) *Chto takoe globalizatsiya?* [What is globalization?]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ.
5. Benidixsen S. (2013) Connecting the local, national and transnational powers of a religious youth organisation in Berlin. In: Becci I., Burchardt M., Casanova J. *Topographies of faith. Religion in urban space*. Leiden: Brill, pp. 99-113.
6. Berger P. (2004) Vvedenie. Kul'turnaya dinamika globalizatsii [Introduction. The cultural dynamics of globalization]. In: Berger P., Khantington S. (eds.) *Mnogolikaya globalizatsiya* [Many faces of globalization]. Moscow: Aspekt Press Publ., pp. 8-24.
7. Chackrabarty D. (2007) *The idea of Provincializing Europe: Postcolonial Thought and Historical Difference*. Princeton, N. Jersey: Princeton University Press., 336 p.
8. Comaroff J.L., Comaroff J. (2009) *Ethnicity, Inc.* Chicago: The University of Chicago Press.
9. Giddens E. (2011) *Posledstviya sovremennosti* [The consequences of modernity]. Moscow: Praxis Publ.
10. Khantington S. (2003) *Stolknovenie tsivilizatsii* [The clash of the civilizations]. Moscow: AST Publ.
11. Khobsbaum E. (1998) *Natsii i natsionalizm posle 1780 g.* [Nations and nationalism since 1780]. Saint Petersburg: Aleteiya Publ..
12. Klimov S.N. (2004) Globalizatsionnye problemy demografii [Globalization problems of demography]. *Bezopasnost' Evrazii* [Security of Eurasia], 4, pp. 574-577.
13. Nederveen Pieterse J. *Globalisation as hybridization*. Available at: https://www.researchgate.net/publication/249738872_Globalisation_as_Hybridisation[Accessed 12/04/17].]
14. Robertson R. (1996) Glocalization: Time-Space and Homogeneity-Heterogeneity. In: *Global Modernities*. London: SAGE Publications Ltd, pp. 25-44.
15. Turek J. (2017) *Globalisierung im Zwiespalt. Die postglobale Misere und Wege, sie zu bewältigen*. Bielefeld: Transcript Verlag.
16. Wilk R. (2006) *Home Cooking in the Global Village. Caribbean Food from Buccaneers to Ecotourists*. Oxford: Bloomsbury Academic.
17. Wimmer A., Glick Schiller N. (2002) Methodological nationalism and beyond: national-state building, migration and the social sciences. *Global networks. A journal of transnational affairs*, 2 (4), pp. 301-334.